

ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

**ТОКТАРОВА
НАИМА КАМАЛОВНА**

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ТИПЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ
В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Специальность
10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (тюркские языки)

Махачкала 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования

« Дагестанский государственный университет»

Научные консультанты: доктор филологических наук, профессор **Гаджихмедов Нурмагомед Эльдарханович**; доктор филологических наук, профессор **Ахмедов Герман Ибрагимович**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Ольмесов Н. Х.** (ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»)

доктор филологических наук, профессор **Гузеев Д.М.** (Кабардино-Балкарский Научный Центр»)

доктор филологических наук, профессор **Абдуллаева А.З.** (ГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»)

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет»

Защита состоится «29 » июня 2011 г.а в 14-00_ ч. на заседании диссертационного совета Д 212.053.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» по адресу: 367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М.Гаджиева, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»

Автореферат выставлен на сайте ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» «» _____ 2011 г.

Адрес сайта: www.dgu.ru

Автореферат разослан «»_____ 2011г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Гасанова У.У.

Общая характеристика работы

Несмотря на то, что в тюркском языкознании имеются определенные работы, посвященные отдельным видам предложений по цели высказывания, остаются малоизученными проблемы, связанные с функциональной и коммуникативной стороной предложений, в т.ч. и вопросы классификации предложений по цели высказывания остаются как бы на периферии синтаксических построений.

Актуальность темы диссертации определяет, с одной стороны, доминирующее положение, которое занимает проблематика предложения в функциональной лингвистике, прагматике, теории речевой коммуникации, логическом анализе языка и др. как современных областях лингвистики. С другой стороны, исследования в этом направлении являются актуальными и для тюркского языкознания, в частности, для кумыкского, где отсутствуют монографические исследования, целиком посвященные коммуникативным типам высказывания, что и послужило основанием для данных научных изысканий.

Целью диссертации является изучение предложения-высказывания кумыкского языка с точки зрения его коммуникативной целеустановки и способов выражения в связи с этим его основных типов, выявление специфических конструкций, ориентированных на соответствующее коммуникативное задание. В соответствии с поставленной целью в работе решались следующие конкретные задачи:

- Исследовать природу простого предложения в кумыкском языке на основе сопоставления со смежными структурами.
- Определить возможности классификации предложений с различных точек зрения: формальной, семантической и функциональной.
- Выявить критерии, на основе которых выделяются различные коммуникативные типы кумыкского предложения.

- Всесторонне изучить особенности средств различных коммуникативных целеустановок в различных коммуникативных типах кумыкского предложения.

- Выявить основные типы семантических отношений, передаваемых отдельными коммуникативными типами простого предложения.

-Исследовать типы кумыкских предложений по коммуникативной целеустановке, выявить и описать их с точки зрения парадигматики (случай транспозиции) и синтагматики (в частности, в пределах сложного предложения).

Объектом исследования являются коммуникативные типы высказывания и средства их выражения в кумыкском языке.

Предмет исследования составляют функционально-семантические особенности повествовательных, вопросительных и побудительных предложений кумыкского языка.

Материал исследования. Диссертация выполнена на основе анализа примеров, представляющих собой повествовательные, восклицательные, вопросительные и побудительные предложения, извлеченных методом сплошной выборки из художественных произведений, из произведений устного народного творчества и периодической печати. Также использованы примеры, взятые из живой разговорной речи.

Методологической и теоретической базой исследования явились достижения синтаксической науки, труды ученых-языковедов, посвященных коммуникативному синтаксису. В ходе работы над диссертацией были изучены лингвистические труды отечественных и зарубежных ученых-русистов и тюркологов: А.А.Шахматова, А.М.Пешковского, И.П.Распопова, И.П.Пауля, Г.П.Немец, Е.В.Падучевой, Г.А.Золотовой, М.Б.Балакаева, М.З.Закиева, А.Т.Тыбыковой, Г.Г.Саитбатгалова, М.В.Зайнуллина, Д.С.Тикеева и других.

В освещении теоретических вопросов изучения простого предложения мы опирались на труды видных отечественных и зарубежных лингвистов, а

также руководствовались академическими грамматиками русского и тюркских языков, изданными за последние годы.

Многоаспектное рассмотрение вопроса обусловило выбор **методов** исследования: а) метод комплексного функционально-семантического анализа языкового материала; б) контекстологический метод, который использовался для выявления связи между языковыми единицами и ситуативным и социальным контекстом их использования. Кроме того, для решения поставленных задач применяется наблюдение, описание, систематизация и интерпретация речевого материала, а также метод дедукции, позволяющий на основании интерпретации выявленных частных языковых фактов сделать обобщенные выводы. В работе частично применяется и сопоставительный метод исследования (в частности, с русским языком). Необходимость применения совокупности различных методов и приемов диктуется сложностью и многоаспектностью самого объекта изучения – коммуникативных типов высказывания в современном кумыкском языке.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Под «целью высказывания» в данной работе понимаются крупные различия основных коммуникативных типов: повествовательность, вопросительность и волеизъявление, и их разновидности. Рассмотрение этих типов невозможно без детализации смысловых отношений внутри каждого высказывания, то есть тех отношений, которые обычно связываются со средствами актуального членения.

2. В кумыкском языке в число средств, маркирующих актуальное членение, входит, прежде всего, порядок слов, интонация, лексические и грамматические средства.

3. Формальные признаки, на основании которых строится функциональная классификация предложений-высказываний, разнообразны и многоплановы. К ним мы относим, прежде всего, глагольное наклонение, модальные частицы и интонацию. Определенный вклад вносит и лексический состав предложения.

4. Не имея специальных маркеров, повествовательные предложения с функциональной точки зрения могут подразделяться на ряд разновидностей в зависимости от характера передаваемого ими содержания.

Повествовательные предложения выражают множество модальных значений, которые передаются различными средствами: специальными лексическими, вводными словами и предложениями, частицами, отрицательными формами тех же средств и т.д.

5. В повествовательном предложении в зависимости от характера связи содержания предложения с действительностью традиционно выделяется два содержательных типа: утвердительный и отрицательный. Утвердительные предложения, указывающие на реальность связи предмета сообщения и того, что о нем говорится, не имеют специальных средств выражения. Отрицательное предложение, в котором отрицается связь между предметом сообщения и тем, что о нем говорится, в отличие от утвердительного, имеет специфические средства выражения.

Основными формами выражения повествовательных предложений является предложение с глагольным сказуемым в индикативе, реализующемся в формах настоящего, прошедшего и будущего времени.

6. От исследуемых нами типов предложения по коммуникативной целеустановке восклицательное предложение в кумыкском языке отличается тем, что высказываемая в нем мысль, повеление, просьба или желание сопровождаются сильной эмоцией, которая выражается особой восклицательной интонацией, характеризующейся сильным повышением тона. Восклицательность в исследуемом языке выражается с помощью вопросительных местоимений, наречий, модальных слов, междометий или междометно-наречных слов, частиц, вводных слов, повторов и интонации.

7. С помощью вопросительных конструкций в кумыкском языке можно выразить не только вопрос, но и просьбу, приглашение, совет, сообщение, различные эмоции, субъективно-модальные значения и др., на основе которых можно классифицировать коммуникативные типы вопроса.

8. К основным средствам выражения значения вопросительности в кумыкском языке относятся определенные лексические, куда входят вопросительно-местоименные слова, модальные слова, вспомогательные части речи; морфологические, состоящие из вопросительных, иногда предположительных частиц, аффикса условности; синтаксические (вопросительная интонация) средства. Но интонационные возможности вопросительного предложения в кумыкском языке относительно невелики.

9. Вопросительная модальность является особым типом модальности. Ее особенность состоит в структурно-содержательных особенностях вопросительного предложения, основой которого является обязательное ожидание эксплицитно и \ или имплицитно выраженного ответа, направленность на такой ответ.

10. Помимо собственно формальных средств, с помощью которых строится побудительное предложение в кумыкском языке (прежде всего это повелительное наклонение), следует отметить также участие в формировании данного вида предложения интонации, а также лексических средств. Морфологическими средствами выражения побудительности в исследуемом языке выступают глагольные формы повелительного наклонения.

11. Основное средство выражения побудительной модальности составляет повелительное наклонение, которое представляет собой специализированную форму глагола, передающую значение побуждения наиболее однозначно и наименее зависимо от контекста.

Научная новизна исследования, прежде всего, заключается в выборе объекта исследования: изучение предложений с точки зрения их коммуникативных функций до сих пор не составляло предмет монографического исследования не только на материале кумыкского языка, но и на материале тюркских языков в целом, хотя отдельные фрагментарные сведения об этой стороне синтаксиса простого предложения в литературе по синтаксису тюркских языков имеются. Таким образом, в настоящей работе впервые в тюркологии всесторонне изучены коммуникативные типы кумыкского предложения,

предложена их классификация, подробно описаны типичные случаи реализации каждого из этих типов, в том числе и случаи транспозиции.

Теоретическая значимость исследования следует из того, что в теоретическом отношении анализ строения различных коммуникативных типов простого предложения вносит определенный вклад, в первую очередь, в сопоставительное изучение синтаксиса тюркских языков, в определение специфики их синтаксического строя. Проведенный в диссертационной работе комплексный анализ проблем, связанных с конструктивными особенностями различных типов предложений по их коммуникативной целеустановке в тесной связи с особенностями выражения в них категории модальности, своеобразием выражения в них синтаксических отношений и связей компонентов кумыкского предложения, дает нам основание полагать, что данная работа в определенной степени восполняет имеющийся до настоящего времени пробел в исследовании синтаксиса кумыкского и других тюркских языков, обогащает методику сопоставительного синтаксиса результатами, полученными на новом языковом материале.

Результаты исследования могут послужить основой для сопоставительно-типологического изучения синтаксиса простого предложения кумыкского и родственных тюркских языков. Рассматриваемые проблемы имеют, на наш взгляд, важное значение для функциональной типологии как сравнительно новой области лингвистики.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты, основные положения и выводы данного исследования могут быть использованы при разработке проблем коммуникативного синтаксиса современного кумыкского, а также других тюркских языков, их сопоставительного и сравнительного изучения, в практике высшей школы при разработке лекционных курсов по синтаксису, при чтении спецкурсов, в проведении спецсеминаров и при составлении программ, учебников и учебных пособий по современному кумыкскому языку, как для вузов, так и для средних и среднеспециальных заведений.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в докладах, сделанных на международных научно-практических конференциях: «Проблемы функционирования русского языка в полиэтническом регионе» (Махачкала, 2008), «Актуальные вопросы общей и адыгской филологии» (Майкоп, 2008), «Контенсивная типология естественных языков» (Махачкала, 2009), «Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия» (Махачкала, 2009), «Начальное образование: инновации и ценности. Теория и практика» (Москва, 2009), «Филология –XXI» (Караганда, 2010), «Сопоставительная филология и полилингвизм» (Казань, 2010), «Язык и общество в зеркале культуры» (Астрахань, 2010); на всероссийских и региональных конференциях: «Язык и литература в условиях билингвизма и полилингвизма» (Уфа, 2009), «Русский язык в историко-лингвистическом и социокультурном поле» (Махачкала, 2010), «Русский язык – язык межнационального общения» (Махачкала, 2010), а также на заседаниях кафедры теоретической и прикладной лингвистики ДГУ.

Основное содержание работы получило освещение в монографии «Коммуникативные типы высказывания в кумыкском языке», в более сорока публикациях автора, в том числе в научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации материалов докторских диссертаций – 7 статей.

Структура диссертации. Работа строится в соответствии с поставленными задачами и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и списка сокращений.

Основное содержание работы

Во **введении** дается обоснование актуальности темы диссертации, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, содержится характеристика материала и методов его анализа, раскрывается научная новизна,

теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Теоретические вопросы изучения простого предложения» содержит обсуждение общих проблем классификации простого предложения.

В истории синтаксических исследований предложение всегда занимало центральное место среди языковых единиц. Уже в первой половине прошлого столетия основным понятием синтаксиса считалось предложение. Однако до сих пор этот вопрос не потерял своей актуальности и относится к разряду сложных и не до конца изученных проблем в синтаксисе. Об этом красноречиво говорит множественность имеющихся классификаций предложения: формально-грамматической, семантической и коммуникативной.

Структурно-грамматические классификации. С точки зрения традиционной грамматики простые предложения были представлены тремя основными типами: односоставными, двусоставными и неполными предложениями. Что касается неполных предложений, следует заметить, что условия появления неполных предложений, в составе которых один или несколько членов отсутствуют, но легко восстанавливаются ситуацией, во многих языках, в том числе и кумыкском, одинаковы. Так, они появляются, прежде всего, в диалогах, в основном в ответах на вопросы.

Далее, по признаку наличия или отсутствия второстепенных членов в грамматике предложения делились на распространенные и нераспространенные. В традиционном синтаксисе при классификации предложений всегда учитывалась многоаспектность природы предложения. В связи с этим выделялись типы предложений по цели высказывания, по признаку личности-безличности, утвердительности-отрицательности. Однако вопрос о внутренних связях между разноаспектными типами предложения не ставился. Вследствие этого имеющиеся между ними связи хотя и отражались частично, но систематическому изучению не подвергались. Главной причиной такого положения было то, что предложение как целостная в смысловом и структур-

ном отношении синтаксическая единица фактически рассматривалось исключительно с точки зрения входящих в него членов, которые и были основными объектами изучения.

Наиболее последовательной структурно-грамматической классификацией нам представляется классификация «Русской грамматики», дающая рубрикацию структурных схем простого предложения, основанную на дихотомии следующих признаков [РГ 80: 93]:

а) свобода или фразеологированность схемы; б) лексическая ограниченность или неограниченность одного из ее компонентов; в) наличие или отсутствие в составе схемы спрягаемого глагола; г) количество компонентов; д) наличие или отсутствие координации компонентов (двухкомпонентных схем).

Семантические классификации. Определение «синтаксическая семантика» или семантический синтаксис понимается и как название направления в синтаксической области, и как метод исследования. Внутри данного направления имеются разные подходы к материалам языка, объясняемые различной концептуальной базой исследователей.

Понятие семантической структуры предложения, широко используемое лингвистами различных направлений, все еще не получило в современном синтаксисе общепринятого определения, хотя данная проблема широко обсуждалась уже в 60-е годы. В разных определениях особенно подчеркивается то или иное свойство семантической структуры. Однако во всех определениях в семантическую структуру предложения включаются те компоненты значения, которые выражены лексико-синтаксическими средствами. Для семантической структуры главным является реализация данным лексическим составом своих значений в рамках конструкции.

При анализе семантической структуры предложения необходимо также учитывать особенности грамматического состава предложений, например, категории числа и падежа – для существительных, для глаголов – вид, время, наклонение, переходность и др.

Таким образом, понятие семантической структуры связано, прежде всего, с лексико-семантическим составом.

Предложение и логический анализ языка. Вследствие повышенного внимания в последние годы к проблемам семантической структуры предложения были созданы классификационные схемы, учитывающие семантический фактор. Данные схемы были ориентированы на различные признаки и служили разным целям. К такой относится классификация, разработанная Н.Д.Арутюновой.

Ученый выделяет следующие четыре логико-грамматические «начала»:
1) отношения экзистенции, или бытийности, 2) отношения идентификации или тождества, 3) отношения номинации или именованя, 4) отношения номинации или именованя, 5) отношения характеристики или предикации в узком смысле этого термина [Арутюнова1976:18].

Актуальное членение предложения. Достаточно разработанным в тюркологии, в том числе и в кумыкском языке, можно считать проблему порядка слов как одного из средств его актуального членения. В тюркских языках порядок слов по сравнению с русским относительно твердый. Согласно этой закономерности, то «новое», на что обращается внимание в предложении, ставится перед сказуемым. Например, в кумыкском языке в составе большинства предложений каждый из членов выполняет определенную синтаксическую функцию и, отвечая на тот или иной вопрос, несет конкретную семантико-синтаксическую нагрузку в зависимости от коммуникативной задачи предложения. Встречаются предложения, в которых членение и границы между отдельными членами зависят от особой интонации, от места паузы. С изменением границы между составом сказуемого и подлежащего меняется содержание и синтаксическая функция каждого из членов предложения. Здесь интонация помогает определить их функцию.

Наблюдается в языке и обратное явление, когда решающую роль играет определенное расположение членов предложения. Для правильного членения и передачи содержания предложения существуют определенные лексико-

грамматические и фонетические критерии, без верного учета которых нельзя точно членить конструкции на структурные элементы и установить синтаксические функции компонентов.

Несмотря на то, что понятие темы и ремы связываются, как правило, с повествовательными предложениями, т.е. целеустановкой говорящего на сообщение чего-либо, по крайней мере, в связи с детализацией передаваемой этим типом предложения информации круг проблем, относящихся к сфере актуального членения, имеет непосредственное отношение к обсуждаемой нами проблеме. Но при этом необходимо иметь в виду, что каждый вариант коммуникативной организации предложения способен передавать особый вид актуальной информации, обусловленный преследуемой говорящим коммуникативной целью. Так, на материале различных языков доказано, что предложения, имеющие разное актуальное членение, отвечают на разные смысловые вопросы, к которым могут быть сведены коммуникативные цели.

В число средств, выражающих актуальное членение, обычно входит, прежде всего, порядок компонентов предложения: если порядок «тема - рема» характеризует экспрессивно и стилистически нейтральную речь, в то же время в экспрессивно окрашенной и стилистически маркированной речи порядок слов может быть обратным: «рема - тема».

В кумыкском языке актуальное членение выражается следующими специальными языковыми средствами: 1) порядком слов: *Ахшам / къар явду* «Вечером / выпал снег»; *Къар явду / ахшам* «Снег выпал / вечером». В кумыкском языке обычная позиция ремы – перед глагольным сказуемым, ср.: *Мен охумагъа тюшдюм* «Я поступила **учиться**».

В экспрессивно окрашенной речи порядок слов может быть обратным, а именно «рема-тема»; такой порядок слов В.Матезиус назвал субъективным. Ср.: *Макътай адам / бийиклигин тавланы* (А.А.) «Славит человек / высоту гор»; 2) интонацией, с выделением ремы с помощью фразового ударения, представляющего интонационный центр предложения, а темы – повышением тона. Ср.: *Ишине ону / анасы сюндю* «Его делу/мать обрадовалась». *Ишине*

/ ону анасы сююндю «Делу/его мать обрадовалась»; 3) лексическими и грамматическими средствами: так, в кумыкском языке аффикс *да* (- *де*), выполняющий функцию союза «и», служит средством выделения ремы в предложении: *Авруйгъан анасыны уьстюне / уланы да гирди* «К болеющей матери / зашел и сын». С другой стороны, тема может быть выделена при помощи частицы *чы* (- *чи*) «же»: *Шагъарда яшамагъа чы / тынч* «В городе же / жить легко».

Для исследуемого языка характерны предложения с прямым порядком слов, когда равномерно чередуются тема и рема высказывания. Сначала предлагается вниманию уже известное слушателю тема, затем сообщается то новое, что имеется в отношении темы. В кумыкском языке, как и во многих тюркских языках, группу темы составляют или подлежащее, или обстоятельственные члены и сказуемое, или подлежащее и сказуемое соответственно.

Классификация предложений по цели высказывания в современной лингвистике. В «Грамматике русского языка» отмечается, что «в процессе речевого общения говорящий может ставить перед собой различные цели: он или сообщает о чем-либо или хочет получить ответ на вопрос, узнать о чем-либо ему неизвестном, неясном, или, наконец, высказать свою волю (просьбу, приказ и т.п.). В зависимости от цели высказывания все предложения делятся на три большие группы: предложения повествовательные, вопросительные и побудительные. Будучи произнесено с особой эмоциональной окраской каждое из предложений этих трех групп может стать восклицательным» [Грамматика 1960. Т II:353].

К аналогичным выводам приходят и некоторые другие исследователи. В частности, широкий спектр функциональных и формальных разновидностей побудительных и повествовательных предложений дает основание авторам «Русской грамматики» для объединения их в единую категорию невопросительных предложений [РГ 80:88].

На материале тюркских языков обсуждаемая проблема рассматривалась исследователями башкирского, татарского, казахского, узбекского и др. язы-

ков. Например, в традиционном башкирском синтаксисе выделяется четыре типа предложений по коммуникативной установке: повествовательное, вопросительное, побудительное или повелительное, восклицательное предложения.

Г.Г.Саитбатталов, имея в виду историю исследования предложений на материале тюркских языков, пишет, что проф. А. Казем-Бек не проводил грани между типами предложений по составу и структуре и типами предложений по цели высказывания или интонации. Он делит тюркские предложения на девять таких разновидностей, как «нераспространенное, распространенное, полное, неполное, реальное, отрицательное, повествовательное, вопросительное, условное предложение» [Саитбатталов 1999:74]. Относительно полные для того времени сведения содержатся в работах Т. Ибрагимова, который по выражаемым им значениям выделял четыре вида предложений в книге, изданной в 1911 году.

В 1916 году А.Н. Самойлович издает «Опыт крымско-татарской грамматики», в котором отмечает, что «в зависимости от употребления известных частиц глагольных форм, выражающих отрицание, вопрос, восклицание, предложения делятся на 1) отрицательные, 2) вопросительные и 3) повествовательные» [Самойлович 1916:104].

В зависимости от характера интонации татарским синтаксистом Г. Алпаровым выделены пять типов предложений: вопросительное, восклицательное, повествовательное, побудительное, предложение раскаяния [Алпаров 1945:104].

По мнению М.З. Закиева, татарский язык представлен традиционными четырьмя типами предложений по цели высказывания: повествовательными, вопросительными, побудительными и восклицательными [Закиев 1995: 353-354].

К вышеперечисленным предложениям в казахском языке ученые добавляют и ответно-вопросительные предложения [Балакаев 1959:112].

В узбекском языке подробную классификацию вопросительных предложений дает А.Н. Кононов, который выделяет три типа вопроса: собственно-вопросительное, риторические вопросительные и побудительно-вопросительные предложения [Кононов1980:346-347]. Другого мнения придерживается Х. Исматуллаев, отмечающий в узбекском языке и наличие альтернативного вопроса [Исматуллаев1965:27]. Исследователи каракалпакского языка кроме повествовательных, вопросительных и побудительных предложений отмечают положительные и отрицательные отношения [Балакаев, Есенов, Мергенбаев 1987:101].

По мнению многих исследователей, выделение трех типов предложений по цели высказывания недостаточно в силу того, что значения, выражаемые ими, во многом пересекаются и перекрывают друг друга: вопросительное предложение может содержать не только вопрос, но и побуждение, побудительное предложение также может выражать личные значения.

В синтаксических исследованиях по кумыкскому языку рассматриваемая проблема практически не получила освещения. Так, фундаментальная работа по грамматике кумыкского языка Н.К. Дмитриева [1940] не содержит каких-либо разделов, посвященных коммуникативным типам кумыкского предложения. В работе лишь упоминается о повествовательных и вопросительных предложениях в связи с вопросом о порядке слов в кумыкском предложении [Дмитриев1940:160-168].

В учебниках по синтаксису кумыкского языка нет единого мнения в определении типов предложений по цели высказывания. В одних учебниках выделяются повествовательные, вопросительные и побудительные предложения, в других повествовательные, вопросительные и восклицательные. Побудительные предложения объединяются с восклицательными.

Формальные признаки функциональных типов предложения. К формальным признакам функциональных типов предложения относится в первую очередь наклонение глагола, модальные частицы, модальные слова, порядок слов и интонация.

Глагольное наклонение. Категория наклонения выражает устанавливаемое говорящим отношение действия или состояния к действительности.

Проблема глагольного наклонения в кумыкском языке не имеет еще окончательного решения. В специальной литературе по кумыкскому языку выделяется различное число глагольных наклонений.

С точки зрения коммуникативной целеустановки среди глагольных наклонений можно выделить изъявительное как формирующее в основном повествовательные предложения, а также повелительное, долженствовательное и желательное, относящиеся к сфере побудительных предложений. Условное, сослагательное и уступительное наклонения, в основном выступающие в зависимых предикативных конструкциях, в выражении коммуникативной целеустановки не принимают участия.

Интонация. Как известно, интонация используется для различения смысла и оттенков смысла высказывания.

Основными средствами смысловозначения в русской речи являются смысловое ударение и мелодика. В зависимости от позиции ударения и своеобразия мелодики меняется смысл высказывания. На семантику предложения влияет также место паузы и количество пауз. Ср. рус.: *Очень огорчили / ее слова отца.* – *Очень огорчили ее / слова отца.* Но смысловозначительные возможности интонации в кумыкском языке относительно невелики. В агглютинативном кумыкском языке грамматические формы слов, изменение по падежам и числам, хотя и раздельно выраженные, запрещают вступать в два вида синтаксических связей в одном и том же лексическом составе. Мешает этому и более твердый порядок слов в кумыкском языке по сравнению с русским.

Различительные возможности интонации определяются соотношением лексических, синтаксических и интонационных средств высказывания, и это соотношение может быть различным. Если в русском языке возможны оппозиции типа: *Наступила осень.- Наступила осень?*, то в кумыкском языке подобное невозможно: вопрос невозможно передать с помощью одной только

интонации: В кумыкском языке в вопросительном предложении появляется вопросительная частица – *мы*.

Анализ показывает, что большинство оппозиций являются общими для русского и кумыкского языков. Это объясняется общими для обоих языков особенностями грамматических систем: прямой порядок слов в повествовательном и вопросительном предложениях, многозначность местоимения и наречных слов и т.д.

Однако частотность употребления тех или иных оппозиций в русском и кумыкском языках различна.

Модальные частицы. Среди частиц отдельную группу составляют частицы, выражающие модальные и модально-волевые значения.

Как считает Ж.М. Хангишиев, модальные частицы имеют следующие значения: приказ, просьба, предположение, сомнение, осуждение и т.д. [Хангишиев 1995: 215-216].

Частицы *хари*, *дагъы*, *гъали* в сочетании с глаголами повелительного наклонения выражают просьбу: *гел-гелхари* «приходи, пожалуйста», *къой-къой дагъы* «оставь, пожалуйста». Употребляясь в сочетании с разными частями речи, в основном, в диалогах, модальные частицы *хари*, *дагъы*, *гъали* да имеет следующие оттенки значения: 1) разрешение, согласие; 2) вопрос; 3) упрек, сожаление; 4) удивление, восхищение и т.д.

Модальные частицы *чы*, *чи*, *чу*, *чю* используются для смягчения или усиления приказа. Употребляясь с другими частями речи, они выражают и дополнительные смысловые оттенки.

Модальные слова. В кумыкском языке модальные слова выделены в самостоятельный разряд относительно недавно. Модальные слова по своим значениям и функционированию в речи приближаются к модальным частицам.

Ж.М.Хангишиев отмечает, что в кумыкском языке используются такие модальные слова, как: *бар* «есть», *ёкъ* «нет», *балики* «возможно», *озокъда* «конечно», *герек*, *тарыкъ*, *тийишли* «нужно», «необходимо», *айгъай да* «не-

сомненно», *гертилей де*, *тюзю* «в действительности», *къарагъанда* («кюйге къарагъанда») «по-видимому», *болма ярай*, *бугъай* «возможно», *ошай* «похоже» [Хангишиев, 1995:220].

Модальные слова выражают следующие значения: 1) утверждение: *айгъай да*, *озокъда* «конечно», *гертилей де* «действительно», *тюзю* «правда» и др. 2) очевидность, возможность, предположение, сомнение: *экен* «оказывается», *ярай*, *болма ярай* «можно, может быть, возможно» и др. 3) утверждение или отрицание: *бар* «есть», *ёкъ* «нет» и др. 4) вывод, заключение, итог: *демек* «значит», *гъасили* «словом», *къысгъасы* «короче», *узун сёзню къысгъасы* «короче говоря» и др.

Порядок слов. В кумыкском языке, в отличие от русского, порядок слов относительно твердый. Это означает, что сказуемое всегда располагается в абсолютном конце предложения и выполняет структурную функцию - оно организует предложение в единое целое. Подлежащее ставится впереди сказуемого, второстепенные члены располагаются непосредственно перед теми словами, к которым они относятся.

Кумыкский язык характеризуется твердым порядком расположения определяемого и определяющего компонентов высказывания. Любое изменение порядка слов в последнем рассматривается как средство его актуализации, т.е. изменение внешней формы влечет за собой изменение внутреннего содержания высказывания. В этом и заключается сущность коммуникативной функции порядка слов. Нельзя не учитывать и того, что синтаксическая позиция каждого члена предложения обусловлена его грамматической связью, т.е. синтаксические отношения представляют языковую форму логических отношений. Поэтому, говоря о коммуникативной функции порядка слов в кумыкском предложении, следует иметь в виду его коммуникативно-синтаксическую функцию. Логическая и грамматическая связь между членами предложения строится на смысловом и формальном подчинении одного из них другому. Связь слов в предложении такова, что все они подчинены ска-

зуюмому. Тем самым именно сказуемое становится потенциальным ядром высказывания.

Во второй главе – «Повествовательное предложение» рассматриваются функционально-семантические особенности данного типа высказывания. Повествовательным предложениям присуща особая интонация: повышение тона на логически выделяемом слове и спокойное понижение тона в конце предложения. Это наиболее распространенный тип предложений. Эта особенность повествовательных предложений является их универсальной чертой, которая свойственна практически всем языкам мира.

Отсутствие формальной маркировки у повествовательных предложений приводило некоторых лингвистов к мысли о том, что они не требуют специального изучения. Например, А.М. Пешковский считал, что категория «повествования» является нулевой категорией по отношению к остальным и соответственно не имеет особых средств выражения.

Мы считаем, что и повествовательное предложение, несмотря на роль немаркированного члена в рассматриваемой оппозиции, характеризуется целым рядом свойств, которые требуют детального исследования.

Семантика повествовательных предложений. С семантической точки зрения повествовательные предложения содержат сообщение о каких-либо фактах действительности, событиях, происшествиях, явлениях и т.п. По выражаемой ими функции повествовательные предложения, обладая определенной общностью, могут подразделяться на ряд разновидностей. В частности, можно отметить следующие функциональные разновидности повествовательных предложений: а) сообщения, информации. Такие предложения могут включаться в более широкий контекст, но, как правило, обладают информативной самодостаточностью. Смысловую структуру подобных предложений составляют указания на время, место и т.п. Данная разновидность предложений более характерна для информационных изданий – газет, журналов и т.п. б) повествования, рассказа. Как правило, предложения, выражающие значение повествования, рассказа, не обладают информативной самодостаточно-

стью и, включаясь в более широкий контекст, образуют своего рода цепочки, последовательно разворачивающие структуру сообщения; в) изображения, описания. Общеизвестно, что в художественной и научной литературе описание играет разную роль. В отличие от абстрагированного, логико-понятийного, объективного отражения действительности в научном описании художественное описание характеризуется конкретно-образным представлением жизни; г) характеристики, оценки. Для многих оценочных высказываний обычно не возникает вопрос о том, содержат ли они что-то неизвестное слушателю. Оценочность часто понимается очень широко, так как есть возможность даже в сообщении о каком-либо факте усмотреть оценку этого факта (хотя бы на уровне интонации). Говоря об оценочности, мы имеем в виду собственно оценочные высказывания, в которых оценка составляет непосредственную цель сообщения; д) пояснения, комментария. Подобные предложения обычно выступают в более широком контексте, будучи реакцией на предшествующее высказывание; е) предположения о возможности совершения действия при определенных условиях; ж) определения (широко распространены в изданиях словарно-энциклопедического типа); з) предложения, проекта (с глаголом в форме будущего времени); и) значение предсказания, предостережения, предположения также связано с формами будущего времени; к) будучи обычно выражено первым лицом (хотя и необязательно), повествовательное предложение, ориентированное на план будущего, реализует семантику обещания, клятвы, зарока, просто сильной степени уверенности и т.д.; л) особой разновидностью повествовательного предложения являются предложения с перформативными глаголами в качестве сказуемого, имеющими при этом форму настоящего времени: в этом случае сам речевой акт приобретает смысл действия.

Маргинальным (единичным) типом повествовательного предложения (целью таких высказываний является подтверждение говорящим его согласия на речевое взаимодействие, обещание) являются речевые формулы, клише,

которые не несут в себе информацию, являясь лишь контактоустанавливающими и символическими по своей функции.

Модальность повествовательных предложений. В кумыкском языке в виде простого повествования нередко могут выражаться разные отношения говорящего к действительности. Разнообразны и средства их выражения: а) уверенность, «положительная модальность» обычно выражается «нулевым» способом, однако может маркироваться специальными лексическими средствами, ср.: *Гертилей де, ол Яхсайлы яш болуп чыкъды* « На самом деле, он оказался парнем из Аксяя».

Необходимо отметить, что для кумыкского языка не характерна категория, названная Р.О.Якобсоном «evidential» [Jakobson 1957], которая затрагивает источник сведений о сообщаемом факте, а также характер получения информации. Интересно, что данное явление не находит своего выражения и в других тюркских языках; б) вероятность, возможность. Из лексических средств кумыкского языка можно отметить такие модальные слова, как *болма ярай* «возможно», *балики* «наверное», *ким биле* «кто знает» и т.д.; в) долженствование. Средствами выражения значения долженствования являются модальные слова *тарыкъ, герек, тийишли, тюше* «нужно, необходимо, следует»; г) запрещение; д) неуверенность, сомнение.

Утвердительные и отрицательные предложения. Отрицание и утверждение взаимосвязаны между собой. По смыслу всякое отрицание есть утверждение противоположного.

В кумыкском языке богато представлены разнообразные по своему характеру специальные средства выражения утвердительности: это и модальные частицы, и особые формы глагола. Поскольку сказуемое утвердительного предложения является его предикативным центром, следовательно, показатели утверждения концентрируются вокруг данного члена.

Часто в исследуемом языке сказуемое утвердительного предложения может иметь две формы отрицания. Такие предложения особенно подчеркивают утверждение.

Вопросительные предложения с одним показателем отрицания, использованные в значении повествовательного предложения, в кумыкском языке тоже могут подчеркивать утверждение: *Мен ону билмейменми?* «Я это разве не знаю (= я это знаю)».

В отрицательных предложениях отрицается связь между предметом речи и тем, что о нем говорится.

Отрицание может быть полным и частным, соответственно, отрицательные предложения делятся на общеотрицательные и частноотрицательные. К ним следует добавить еще эмоционально-отрицательные или интонационно-отрицательные: *Этер эдим мен сен айтгъанны* «Так я и сделал то, что ты говоришь».

В общеотрицательных предложениях посредством отрицания предиката отрицается весь смысл высказывания.

Общеотрицательные предложения в кумыкском языке образуются различными способами: 1) в литературном языке глагольное сказуемое оформляется аффиксом отрицания: *Ёкъ, мен сени сатмагъанман*. «Нет, я не предавал тебя»; 2) именное сказуемое принимает показатель отрицания *тюгюл*: *Магъа гёзеллер тарыкъ тюгюл, магъа игитлер герек* (Р.Р.); 3) сказуемое общеотрицательного предложения выражается словом *ёкъ* «нет» или включает его как составную часть: *Сизге дагъы кьоркъма зат ёкъ*. «Вам больше нечего бояться»; 4) сказуемое может принимать аффикс – *сыз/сиз* «без»: *Бугюн тувгъан кьозулар барысы да тамгъасыз*. (З.А.) «Родившиеся сегодня ягнята все без метки»; 5) усилителем отрицания в кумыкском языке может быть также частица *гъеч* «совсем (не)», которая при этом в утвердительных предложениях не употребляется.

В кумыкском языке, в отличие от русского, отсутствует специальная отрицательная частица, передающая семантику разделительности, наподобие повторяющейся частицы *ни* в русских отрицательных предложениях. Соответственно, в кумыкском языке эта функция передается, как и в утвердительных предложениях, повторяющимся союзом *не...не (яда)* «или...или», что, на

наш взгляд, лишний раз свидетельствует о значительном параллелизме между положительными и отрицательными предложениями: *Не аш, не дарманлар огъар кѣмек этмедди.* «Ни питание, ни лекарства не помогли ему».

Формы выражения повествовательного предложения. Основной формой выражения повествовательных предложений является предложение с глаголом-сказуемым в изъявительном наклонении, реализующемся в формах настоящего, прошедшего и будущего времени.

Кроме индикатива в повествовательных предложениях могут встречаться формы и других наклонений. Нередко такое употребление свидетельствует о нейтрализации противопоставления высказываний по коммуникативной целеустановке, т.е. в них как бы присутствует одновременно несколько значений.

Встречаются также случаи транспозиции других наклонений. Например, ирреальное условие может выражаться формой повелительного наклонения. Условно-уступительного характера императив используется в придаточных предложениях с целью экспрессивного выражения оптимального условия осуществления действия или уступки. В главной же части предложения констатируется несоответствие фактического следствия закономерному, предполагаемому.

В повествовательном предложении встречаются и глаголы желательного наклонения: *Шолай улан булан кагъыз Аня юрюте болгъай эди* (М.-С. Я.) «С таким парнем переписывалась бы Аня».

В повествовательном предложении, кроме индикатива, наблюдаются случаи использования и условного наклонения. Условное наклонение в кумыкском языке встречается также в придаточных сопоставительных предложениях, выражающих значение взаимной обусловленности. Для подобных конструкций характерно наличие вопросительного местоимения в придаточной части и соотносительного слова в главной: *Ким ишлесе, шо ашар* (Поговорка) «Кто работает, тот и ест». В кумыкском повествовательном предложении встречаются также глаголы сослагательного наклонения: *Хыйлы ойла-*

шып, къарт: «Къычырып алыр эдим» - деди (Ш.А.) «После долгого раздумья старик сказал: «Я бы криком взял»». Что касается уступительного наклонения, то оно не употребляется в независимой позиции. Грамматические формы данного наклонения функционируют только в составе сложного предложения, главным образом в составе уступительного периода, вступая в различные закономерные связи и отношения с глагольными формами индикатива и императива.

И, наконец, часто в повествовательном предложении используются глаголы долженствовательного наклонения с модальными модификаторами *герек или тарыкъ* «надо, нужно, необходимо».

В кумыкском языке относительно редко используются так называемые номинативные предложения, выраженные именем или именной группой в форме именительного падежа. Основная функция подобных предложений – описание. Такое описание, как правило, встречается в художественной литературе в качестве вступительной части. Ср. *Къышыны ачы сувукъ гюнлери. Айланьп шыплыкъ. Янгыз эре туруп турагъан адамны гёлентгиси* (М.-С. Я.) «Холодные зимние дни. Кругом тишина. Тень одиноко стоящего человека».

Заглавие как особый тип повествовательного предложения. В кумыкском языке существует особая группа предложений-высказываний с достаточно четкой сферой употребления – это заглавия, названия и т.п. Как известно, подобные высказывания в основном имеют форму номинативного предложения. Однако в заголовках представлено значительное количество и других синтаксических моделей. Кроме того, заглавие представляет собой в большинстве случаев номинацию вторичного характера, которая непосредственно связана с основным текстом, поэтому семантический анализ этого типа высказываний имеет смысл проводить и с точки зрения отражения в нем основного текста.

Логическое ударение. Логическое ударение в наибольшей степени проявляется в повествовательном предложении. Более того, в известном

смысле более удобным оказывается описывать логическое ударение с точки зрения вопросно-ответных единств.

В исследуемом языке логическое ударение выражается синтаксическим путем: употреблением логически выделенного слова перед сказуемым: *Биз кьонакьлай бардыкъ* «Мы в гости ходили»; *Ахшам концерт болажакъ* «Вечером состоится концерт». Роль фонетических средств при этом незначительна.

Восклицательные предложения. Восклицательные предложения, противопоставляемые невосклицательным по своей экспрессивности, стоят как бы вне принятой за основу в диссертации классификации: их особенность заключается в эмоциональном отношении к сообщаемому, в наличии особой восклицательной интонации, отражающейся на письме восклицательным знаком. От рассматриваемых нами типов предложения по коммуникативной целеустановке восклицательные предложения отличаются тем, что высказываемая в нем мысль, повеление, просьба или желание сопровождается сильной эмоцией, которая выражается особой восклицательной интонацией, характеризующейся сильным повышением тона.

В тюркологии, как и в русистике, отмечается, что повествовательное предложение, произнесенное с восклицательной интонацией, может стать восклицательным. Большую роль в таких восклицательных предложениях играют местоимения. Вопросительные и указательные местоимения в составе восклицательных предложений утрачивают свою указательную и вопросительную функции, поскольку они произносятся с сильной интонацией. Местоименные слова, оформляющие эмоционально-утвердительные предложения, также утратив свою вопросительную функцию, выражают высшее проявление признака и приближаются по своему значению к эмоционально-восклицательным частицам.

В исследуемом языке в образовании восклицательных предложений участвуют вопросительные местоимения *къайда? не? нечик?*; определительные и указательные местоимения *шулай, булай, олай, шо, шу*. Данные место-

имения, находясь в составе восклицательных предложений, утрачивают свое основное значение и служат для усиления некоторых оттенков общего значения, выражаемого этим предложением.

К лексико-грамматическим средствам, оформляющим восклицательные предложения, относятся также междометия, передающие разнообразные чувства: удивление, иронию, восторг, угрозу и т.д.

Одно из основных грамматических средств, участвующих в образовании восклицательных предложений, - это частицы. Они делают восклицательные предложения выразительными и яркими, а также усиливают экспрессивность и эмоциональность речи.

В образовании восклицательных предложений определенную роль играют также повторы. Они повышают эмоциональность речи, придают ей выразительность и образность.

И, наконец, в образовании восклицательных предложений важную роль играет интонация. Она является основным средством выражения восклицательности. Высокий, напряженный тон и характерная тембровая окраска, сильное выделение того слова, с которым непосредственно связано выражение эмоций, - суть восклицательной интонации.

В третьей главе – «Вопросительное предложение» даются различные классификации рассматриваемого типа высказывания; раскрываются коммуникативные функции вопросительных предложений. Вопросительное предложение представляет собой одну из основных проблем языкознания, в частности, целого ряда вопросов, связанных с понятиями «вопросительность-отрицательность-модальность»: о соотношении этих категорий, о месте вопросительных предложений в оппозиции «утвердительность/отрицательность», о характере взаимодействия этих категорий в структуре предложения и т.п.

Проблемы классификации вопросительных предложений. В современном языкознании существуют различные классификации вопросительных предложений, основанные на факте, что в любом предложении, в т.ч. и во-

просительном, заложенное в нем объективное содержание выражается разными способами в зависимости от степени осведомленности говорящего и его собственной, субъективной точки зрения на факты и явления действительности, о которых идет речь в предложении. Перечислим основные из них:

1. Коммуникативная классификация типов вопроса;
2. Классификация по неизвестному;
3. Классификация по средствам выражения вопросительности;
4. Классификация вопросительных предложений по месту вопроса в вопросно-ответной последовательности;
5. Логическая классификация вопросительных предложений;
6. Когнитивная классификация;
7. Гносеологическая классификация вопросов.

Анализ фактического материала показывает, что все перечисленные классификации вопросительного предложения применимы и к вопросительным предложениям кумыкского языка. Каждая из этих классификаций характеризуется только ей присущими особенностями, которые также раскрывают особенности вопросительных предложений.

Критерии выделения собственно-вопросительных и несобственно-вопросительных предложений. Вопросительные предложения могут быть направлены или на поиск информации, или на передачу позитивного сообщения, всегда экспрессивно окрашенного.

Характер коммуникативной функции и признак обязательности/необязательности ответа позволяет делить вопросительные предложения в кумыкском языке, как и в русском, на два класса: класс собственно-вопросительных и класс несобственно-вопросительных предложений.

Имеются следующие критерии выделения собственно-вопросительных предложений от несобственно-вопросительных. Это: 1) лексический состав предложения; 2) характер интонации; 3) контекст; 4) наличие адресата; 5) по-

рядок слов. В отличие от русского языка, последний критерий не характерен для кумыкского языка.

Собственно-вопросительные предложения. По типу заключенного в них вопроса и предполагаемого ответа собственно-вопросительные предложения делятся на общевопросительные, или неместоименные и частновопросительные, или местоименные [Белошапкина 1977:95].

Общевопросительные предложения. В тюркских языках, как отмечают ученые, вопросительное предложение общего характера является наиболее распространенным типом собственно-вопросительных предложений [Тикеев 1999:14; Тыбыкова 1989:183].

Цель данных вопросительных предложений состоит в получении от собеседника подтверждения или отрицания высказанной в вопросе мысли. В рассматриваемых предложениях вопрос относится ко всему событию в целом: говорящий ставит цель выяснить, что именно происходит. Так как центром в кумыкском предложении является сказуемое, поскольку оформление вопросительного значения зависит, прежде всего, от сказуемого, эти вопросительные предложения допускают в качестве ответа-подтверждения слово-предложение *Дюр* «Да» и ответа-отрицания – слово-предложение *Ёкъ* «Нет»: *Сен разимисен шону охувуна? – Ёкъ, тюгюлмен* «Ты доволен его учебой? – Нет, не доволен».

Характерная черта многих общевопросительных предложений в кумыкском языке – обращенность ко второму лицу, поскольку именно эти предложения чаще используется в диалогах, в вопросно-ответной последовательности: - *Сагъа не болгъан, Салим? Талчыкълы гёрюнесен. – Ишлейген гиши талчыкъмай да боламы?* (Аткай) «Что с тобой, Салим? Ты чем-то огорчен. – Разве можно не огорчаться работающему человеку?»

Наибольшей распространенностью характеризуются односоставные определенно-личные общевопросительные предложения; в них сказуемое выражено формой 1, 2-ого лица единственного или множественного числа: *Гёргеним бармы? Айтгъаным бармы?* «Что я видел? Что сказал?» *Англа-*

дынгмы? «Ты понял?». Нередко общий вопрос (удостоверительный) сочетается с гипотетичностью (с предположением с разной долей уверенности или с выражением неуверенности в достоверности выражаемой мысли), т.е. в вопросе может быть выражена субъективно-модальная оценка: *Хоншумму экен магъа арзгъа баргъан? Ким экен?* «Сосед ли пожаловался на меня? Кто это может быть?»

Невопросительные предложения в кумыкском языке могут быть преобразованы в вопросительные либо посредством изменения интонации и введения вопросительных частиц, либо посредством изменения интонации и замены невопросительного слова вопросительным местоименным словом. При образовании вопросительных предложений на основе невопросительных, вопросительные частицы присоединяются к предложениям разной синтаксической структуры [РГ 80:387]. В кумыкском языке вопросительные частицы, как и во многих тюркских языках, присоединяются в основном к сказуемому: *Билемисиз, о не этген? Сизге айтмадымы?* (Аткай) «Знаете, что он сделал? Не говорил он вам?»

Главную роль при организации общего вопроса в кумыкском языке играет глагол-сказуемое /модальное слово с вопросительной частицей - *мы* (и ее варианты); по структуре более распространенными общевопросительными предложениями являются определенно-личные. Служебные или экспрессивные части речи, входя в состав вопросительного предложения, трансформируют общевопросительные предложения в несобственно-вопросительные: - *Гъей аман, гёрдюнгмю шону?* «Ох, видел ты его? (=каков он?!)».

Предположительные вопросительные предложения. К одному из семантических типов общевопросительных предложений в кумыкском языке относятся верификативные вопросы с *энни*, *балики* и частицами - *мы/ - ми - му/ - мю*; - *дыр/ - дир/ - дюр* (их вариации) и т.п., выражающие значение предположения, так называемые предположительные вопросы, отмеченные и в других тюркских языках [Бекимбетов 1965:7; Балтаева 1973:10-11].

Коммуникативная функция предположительного вопроса состоит в побуждении слушателя принять участие в выяснении какого-либо факта, сведения, о котором спрашивающий имеет определенное представление.

В кумыкском языке предположительные вопросительные предложения организуются при помощи: 1) сказуемого «+» - *мы/ - ми или – дыр/ - дир* и т.д., также к этой конструкции могут присоединяться слова *экен, энни* и т.п.: *Энни сизге де этишдими хабар?* (З.А.) «И к вам дошла весть?», *Олар сени таныдымы экен?* (У.М.) «Узнали ли они тебя?»; 2) конструкции «сказуемое + *мы экен + ми экен*»: *Эгер биз айтсакъ, инанармы экен?* (И.К.) «Если мы скажем, поверит ли?»; 3) конструкция *балики* со сказуемым *с - дыр/ - дир* вместе с вопросительной интонацией могут трансформировать повествовательное предложение в предположительный вопрос: - *Балики, уйге гирме ярамайдыр* (У.М.) «Возможно, в дом войти нельзя?»; 4) часто предположительный вопрос может выражаться формой условного наклонения глагола без вопросительной частицы. При этом в данную синтаксическую конструкцию может входить союз *эгер* «если»: *Эгер бугюн къар явса?* «Если сегодня снег пойдет?»

Частновопросительные предложения. Данные предложения содержат особое вопросительное слово – местоимение или наречие. Для рассматриваемых нами предложений предметом вопроса становится один из компонентов ситуации, который оказывается неизвестным говорящему и о котором он хочет узнать. Сказуемое при этом выражается глагольной формой изъявительного наклонения без вопросительных частиц – *ми/ - мы/мю* и т.д. Это объясняется, видимо, тем, что в любом случае ситуация предполагается как имеющая место в действительности.

Материалы кумыкского языка дают нам следующие семантические типы частновопросительных предложений: 1) вопросительные предложения с вопросительными местоимениями *ким* «кто», *не* «что» (употребляющимися и в разных падежах и числах), поясняющими объект или субъект действия; 2) конкретный вопрос, с помощью которого можно выяснить процесс, действие,

выражается вопросительным местоимением *не* «что» и глаголом *ишлей* «работает» в разных формах времени и наклонения; 3) вопросы, образованные при помощи вопросительных наречий: *къайда* «где», *къачан* «когда», *не учун* «зачем», *къайдан* «откуда», *неге* «почему» и т.д., их цель – выяснить разного рода обстоятельства действий.

Обычной для кумыкского вопросительного предложения является предглагольная позиция вопросительного слова. Довольно редки в кумыкских текстах примеры, когда вопросительное слово выносится на первую позицию в предложениях: *Негер къычырасан?* (И.К.) «Почему кричишь?»

Альтернативные вопросительные предложения. Под альтернативой подразумевается наличие минимум двух возможностей. Вопросительное высказывание содержит несколько вариантов ответа.

Ученые отмечают наличие альтернативных вопросов в тюркских языках [Исматуллаев 1965; Долгова 1999; Тикеев 2000]. Анализ языковых фактов показывает наличие данных вопросительных предложений и в кумыкском языке: *Сагъат нечедир: гечми, эртеми?* (У.М.) «Который час: поздно или рано?» Значение альтернативы вопросительному предложению в кумыкском языке придают вопросительные частицы - *мы/ - ми/ - му/ - мя*, повторяющиеся союзы *я, яда* и интонация: *Шатмысан, тюгюлмюсен янгы хабаргъа?* (У.М.) «Ты рад или нет новой вести?» Альтернативные вопросительные предложения занимают в кумыкском языке промежуточное положение между общевопросительными и частновопросительными предложениями. Подобных предложений в языке немного, в основном они используются в разговоре, иногда в художественной литературе и публицистике.

Несобственно-вопросительные предложения. Как в русском языке, так и в тюркских языках термин «несобственно-вопросительные предложения» употребляется по отношению к вопросительно-побудительным; мотивным вопросительным высказываниям, информирующим об эмоциональном состоянии спрашивающего: вопросительным предложениям, выражающим экспрессивно-когнитивную информацию.

В кумыкском языке несобственно-вопросительные предложения представлены вопросительно-отрицательными предложениями, где значение отрицания или утверждения выступает на первый план по сравнению со значением вопроса; риторическими вопросительными предложениями; вопросительно-побудительными предложениями, в которых проявляется значение побуждения к речи или действию; эмотивными (вопросительно-восклицательными) вопросительными предложениями, в которых значение вопроса объединено с эмоциональным.

Вопросительно-утвердительные и вопросительно-отрицательные предложения. Данные предложения в исследуемом языке относятся к несобственно-вопросительным предложениям. Утверждение или отрицание новой информации составляет основу рассматриваемых вопросительных предложений.

Утвердительные вопросительные предложения выражают вопрос, содержащий полную уверенность автора в своей осведомленности по поводу предмета вопроса. Несмотря на свою осведомленность, адресант своим вопросом побуждает адресата подтвердить его. В кумыкском языке утверждение выражается модальными словами *герек, бар, тюгюл*; частицами - *дыр/ - дер, чы/-чи, мы/-ми/-му/-мю*: *Мен айтагъан герти тюгюлмю да?* (З.А.) «Разве не правда то, что я говорю?»

Вопросительно-отрицательные предложения в кумыкском языке представляют собой второй тип несобственно-вопросительных предложений. В них используются вопросительные наречия, местоимения, частицы, однако они имеют не вопросительное значение, а выражают сообщение. Рассматриваемый тип предложений содержит специальные отрицательные слова типа *тюгюл, энни* и др. Так, слово *тюгюл* отрицает значение высказанного в вопросительном предложении: *Къара дагъы, Жангиши, шу сувгъа, турнаны гёзю йимик тюгюлмю?* (Аткай) «Посмотри-ка, Джангиши, на эту воду, разве она не чиста, как журавлиный глаз?»; *Сен ишлейген иш къатын ишми энни?* (З.А.) «Разве это женская работа, то, чем ты занимаешься?»

Вопросительно-утвердительные предложения очень часто трансформируются в вопросительно-отрицательные и, наоборот. Немаловажная роль при этом отводится интонации, лексическому наполнению, присоединению к сказуемому разного рода частиц: предположительных, вопросительных и др.

Риторические вопросительные предложения. По мнению ученых, в тюркологии риторическое вопросительное предложение является одним из типов несобственно-вопросительных предложений, используемых для утверждения высказывания или привлечения внимания слушателя [Саитбатталов 1999:80].

Риторическо-восклицательное предложение отличается от риторическо-вопросительного сильным эмоционально-экспрессивным звучанием.

Риторические вопросы – это предложения, не содержащие вопросительного значения и при этом не требующие прямого ответа от собеседника. Риторический вопрос, в отличие от других вопросов, не имеет чисто вопросительной интонации, он характеризуется интонацией, переходящей в восклицательную.

Семантика вопросительно-риторического предложения близка к семантике повествовательного предложения, такого же сообщающего, описательного характера, но она выражена формой вопросительного предложения. Ответ находится во внутреннем содержании вопроса: *Муна сен де давну гьакъында сорайсан. Ватанын душмандан къорумакъ, ана топурагъын, халкъны якъламакъ – о борч тюзюлмю? Дюр! Алай да борч!* (К.А.) «Вот и ты спрашиваешь про войну. Разве не наш долг – защищать Родину, родную землю и народ? Да! Еще какой долг!»

Формальным признаком риторического вопроса можно считать использование глагола-сказуемого в форме опатива (повелительного первого лица), Ср.: *Не айтайым сагъа?* «Что мне тебе сказать?! (=нечего сказать)». Формальным индикатором риторического вопроса являются также утвердительные частицы, используемые обычно в повествовательном предложении с це-

лью подтверждения достоверности высказывания, ср.: *Воллаг-биллегь, мен не этип боламан?* «Ей-богу, что я могу сделать?»

Вопросительно-побудительные предложения. В речи часто употребляются вопросительные предложения типа *Айт, гечени узагъында къайда-дын?* «Скажи, где находился всю ночь?» Назвать такие вопросительные предложения специальным вопросом не было бы правильным, так как в них спрашивается не только о конкретном действии адресата, в них содержится побуждение к речи и используются иллокутивные глаголы, а именно ассертивы (репрезентативы): *сёйле* «говори», *айт* «скажи», *къара* «посмотри» и др.

Анализ языковых фактов показывает, что вопросительно-побудительные предложения составляют отдельный тип несобственно-вопросительных предложений в исследуемом языке, поскольку в рассматриваемых предложениях адресант не только спрашивает, но и побуждает адресата к выполнению определенного речевого или физического действия.

Семантика этих предложений напрямую связана с императивом, т.е. повелительным наклонением глагола, который в императивном вопросительном предложении выступает в роли сказуемого или вводного слова.

Материалы кумыкского языка позволяют выделить следующие типы вопросительно-побудительных предложений со значением: 1) жесткого приказа или категориального повеления в форме вопросительного предложения, где сказуемое выражается глаголом 2-го лица повелительного наклонения: *Тур, къара, ким гирди уюйге?* «Встань, посмотри, кто вошел в дом?»; 2) простого побуждения, распоряжения, задания выполнить какое-либо речевое или физическое действие в форме вопроса: *Яшлар, тынглагъыз энни, анагъыз не айта?.*) «Дети, послушайте-ка, что говорит мать?»; 3) призыва, обращения, мольбы в форме вопросительного предложения. Для чего в кумыкском языке используется экспрессивно-побудительная частица *да*, которая присоединяется к сказуемому в форме 2-го лица повелительного наклонения: *Айтыгъыз да, сиз мени неге шунча суймейсиз?* (К.А.) «Скажите да, почему вы меня так не любите?»; 4) приглашения к совершению совместного действия в виде во-

просительного предложения: *Къайда, чыгъайыкъмы ёлгъа?* (К.А.) «Ну что, отправимся в путь?»»

Побуждение к речевому акту выражается в кумыкском языке посредством глаголов речи *айт* «скажи», *сёйле* «говори», *билдир* «сообщи» и др.

Эмоционально-вопросительные предложения. Анализ фактического материала кумыкского языка доказывает, что к классу несобственно-вопросительных предложений относятся и вопросительно-восклицательные предложения, или эмотивные вопросы.

Основная цель эмотивных вопросительных предложений заключается не в получении информации (ответ или не обязателен или не нужен), - поэтому они и относятся к несобственно-вопросительным предложениям), а в сообщении об эмоциональном состоянии говорящего или адресата речи. Следовательно, эмотивные вопросы лишь формально являются вопросительными предложениями. Важное место при этом отводится конситуации, интонации и лексическому наполнению эмотивных вопросов: междометиям, модальным словам, экспрессивным глаголам и т.п. В кумыкском языке выделены следующие типы эмотивных вопросов, отражающие особенности и разнообразие эмоционального восприятия: 1) эмоционально-вопросительные предложения, выражающие положительные эмоции: радость, восхищение; 2) эмоционально-вопросительные предложения со значением сомнения, неуверенности; 3) эмоционально-вопросительные предложения со значением иронии, шутки; 4) эмоционально-вопросительные предложения, передающие гнев, злость, пренебрежение, т.е. отрицательные эмоции; 5) эмоционально-вопросительные предложения со значением удивления; 6) эмоционально-вопросительные предложения, выражающие горе; 7) эмоционально-вопросительные предложения со значением испуга, страха.

Следует отметить, что некоторые эмотивные вопросы в кумыкском языке, как и в русском, преобразовались в восклицательные предложения. Огромная роль при этом отводилась интонации и вопросительным местоимениям *ким* «кто», *нечик* «как», *неге* «почему» и др., потерявшим значение во-

просительности и приобретшим усилительное значение: *Дюнья! Нечик уллу дюнья!* «Мир! Какой огромный мир!»; *Нечик арев тавлардыр!* «Какие красивые горы!»

Вопросно-ответные единства. Известно, что значение вопроса непосредственно связано с ответом на этот вопрос. Тесная связь подобных видов высказываний может даже явиться основой для определения сущности вопроса, ср.: «...вопрос всегда ходит в паре с ответом, что он всегда (напомним, что речь идет о собственно-вопросительных высказываниях) предполагает ответ» [Шангриладзе 1973: 223].

На вопросы, которые требуют ответа «да» или «нет», возможны и ответы в форме глагола-сказуемого в утвердительной или отрицательной форме, часто сочетающиеся с соответствующей частицей.

Интонация вопросительных предложений. В русском языке в зависимости от синтаксического строения в стилистически нейтральной речи вопросительная интонация передается тремя типами ИК. Вопросительное предложение с вопросительным словом произносится с ИК-2 (*К² ак твое здорovie?*), без вопросительного слова с ИК-3 (*Чай буде³шь пить?*). Неполные вопросительные предложения с сопоставительным союзом «а» произносятся посредством ИК-4 (*А за⁴втра? А в прои⁴лом году?*) (в кумыкском языке есть аналог: - *А сен?*).

Интонация кумыкских вопросительных предложений с вопросительным словом и вопросительной частицей (*Кимдир уйге гирген?*) имеет схожие с ИК-2 русского языка контуры. Нисходящее движение тона в интонационном центре кумыкского вопросительного предложения начинается с более высокого уровня по сравнению с соответствующим русским предложением. А в постцентральной части, наоборот, понижение тона в кумыкском предложении не достигает того уровня, который характеризует интонацию русского вопросительного предложения. Понижение тона в кумыкском языке менее глубокое.

Второе различие связано с тем, что в русском языке центр ИК передвигается. Он может быть не только на вопросительном слове (*Куда ты идешь?*), но и на остальных словах (*Куда т²ы идешь? Куда ты иде²шь?*)

Но в кумыкском языке интонационный центр обычно находится на вопросительном слове. Его передвижение связано только с вопросительным словом, который может стоять как в начале предложения, так и на предпоследнем месте – перед сказуемым. Это приводит к различному фонетическому оформлению вопросительного предложения с вопросительным словом в русском и кумыкском языках.

Следующий тип вопросительных предложений – это вопросительные предложения без вопросительных слов. Такие конструкции употребляются в русском языке очень широко.

В кумыкском языке вопросительные предложения, оформленные только интонационно, используются реже, в основном в вопросах-переспросах. Вопросительные предложения без вопросительных слов оформляются в основном грамматически с помощью частиц – *ми*, - *мю*, - *му*, - *мы*. Роль интонации в этих вопросительных предложениях незначительна. Например, *Гелдимми ананг?* «Вернулась мать?» *Ахшам болдуму?* «Наступил вечер?»

Особенности интонирования вопросительных предложений без вопросительных слов в кумыкском языке заключаются в следующем: 1) повышение тона относительно небольшое и более плавное; 2) неглубокое понижение или ровное движение тона в постцентральной части; 3) интонационный центр преимущественно находится на последнем слове предложения; 4) тон в интонационном центре не достигает высокого уровня, характерного для русского вопросительного предложения.

Неполные вопросительные предложения и их фонетические особенности в кумыкском языке нами не исследованы. Но наличие таких оппозиций высказываний, как «прямой вопрос» (вопрос с оттенком требования) *Неге аш этмединг?* «Почему кушать не приготовила?» *А неге аш этмединг?* «А почему кушать не приготовила?» дают основание выделять подобные вопросы-

тельные предложения в кумыкском языке и описать их интонационные особенности.

В неполных вопросительных предложениях кумыкского языка, на наш взгляд, не так ярко выражены контрасты в уровне тона между составными частями ИК.

Анализ интонационных оппозиций кумыкского языка в сопоставлении с русским, показал следующее: а) все выявленные интонационные оппозиции кумыкского языка имеют соответствия в русском; б) наиболее сильными и регулярными оппозициями, как в русском, так и в кумыкском языках являются оппозиции вопрос-оценка, вопрос-переспрос, вопрос-повторение, вопрос при ответе; в) в меньшей степени частотными в обоих языках являются вопрос-отрицание, вопрос-утверждение; г) наиболее различительные возможности проявляются в конструкциях с местоименными и наречными словами – один и тот же лексико-семантический состав во взаимодействии с разными типами интонации способен различать несколько значений; д) местоименные и наречные слова в кумыкском языке, как и в русском, употребляются как вопросительные местоимения (в вопросительных предложениях) и как частицы (в повествовательных предложениях).

Анализ интонационных оппозиций показал также, что: а) в кумыкском языке отсутствует ряд оппозиций, характерных для русского языка; б) в кумыкском языке, в отличие от русского, вопросительные предложения без вопросительных слов чаще употребляются с вопросительными частицами – как в независимых, так и в зависимых позициях. Данное обстоятельство исключает возможность оппозиций «сообщение-вопрос», «вопрос-оценка» по сравнению с русским языком. Для выделения интонационных единиц существенно то, что довольно распространенными являются оппозиции без вопросительных частиц; в) различительные возможности интонации при выражении «вопрос-вопрос с оттенком требования» в кумыкском языке, по сравнению с русским, снижены ввиду наличия в кумыкском языке более частотных конструкций, где значение «вопрос с оттенком требования» выражено лексико-

грамматическими средствами, например: на кумыкском языке *Паспортыгъыз къайда?* = Герсетигиз паспортыгъызны! (*Your passport?* = Покажите паспорт!)

На основе анализа оппозиций можно сделать вывод, что в исследуемом языке различительные возможности интонации проявляются намного меньше, чем в русском языке. Следовательно, в кумыкском языке важную роль играют лексико-грамматические средства.

В четвертой главе рассматриваются особенности побудительного предложения. Предложение, в котором выражается воля говорящего, побуждение собеседника к действию или намерение самого говорящего действовать, называется побудительным предложением [Розенталь, Теленкова 1976: 28].

Семантика побудительных предложений. Общим смысловым компонентом всех побудительных предложений является значение волеизъявления. Вместе с тем в каждом конкретном речевом акте волеизъявление обычно оценивается и говорящим, и слушающим либо как приказ, либо как просьба, совет, разрешение и т.д.

Ученые, начиная с А. М. Пешковского, выделяют 12 разновидностей обобщенного значения побуждения, передаваемых синтаксически несвязанными формами повелительного наклонения, которые могут быть реализованы с соответствующей интонацией: ср.: 1. Простое побуждение; 2. Просьба; 3. Мольба; 4. Увещевание; 5. Позволение; 6. Предостережение; 7. Приказание; 8. Шутливое или ироническое побуждение; 9. Наказ; 10. Команда; 11. Пожелание; 12. Разрешение.

Анализ фактического материала позволяет выделить следующие функциональные разновидности побудительных предложений в кумыкском языке: 1) приказ; 2) распоряжение; 3) требование; 4) поручение; 5) просьба; 6) мольба; 7) предложение, приглашение; 8) совет; 9) наказ, наставление; 10) упрек, поучение; 11) призыв; 12) ободрение, моральная поддержка, утешение; 13) разрешение; 14) разъяснение, инструкция; 15) предупреждение, предостере-

жение; 1б) запрещение (обычно передается отрицательными формами императива).

Необходимо отметить, что категориальное противопоставление повелительного и желательного наклонений и некоторые другие обстоятельства приводят ученых к необходимости в рамках единого типа волеизъявительных предложений дифференцировать между собой императивные и оптативные предложения, выражающие соответственно побуждение к совершению действия или же желание говорящего, чтобы имела место обозначаемая ситуация [Теория функциональной грамматики 1990: 172].

С точки зрения кумыкского языка такое деление не обосновано в силу того, что в исследуемом языке имеется одна общая категория повелительного наклонения для трех лиц (кроме 1-го лица единственного числа), причем значение оптатива передается формой повелительного наклонения 3-го лица.

Следует заметить, что в кумыкском побудительном предложении для выражения частных значений побуждения интонация не играет столь существенной роли, какую играет она в русском побудительном предложении. Если в русском языке значения приказа, просьбы, мольбы, требования, поручения можно выразить с помощью одной только интонации, то в кумыкском языке вышеперечисленные значения передаются зачастую с помощью интонации и лексико-грамматических средств.

Формы выражения побудительных предложений. Основным средством выражения побудительных предложений в кумыкском языке является повелительное наклонение, которое является специализированной формой глагола, передающей различные волеизъявления наиболее однозначно и наименее зависимо от контекста.

Тюркологи высказывают различные мнения по вопросу состава форм повелительного наклонения. Несомненно, императивными считаются формы второго лица единственного и множественного числа повелительного наклонения. В тюркологии императивная парадигма представлена также формами третьего лица единственного и множественного числа, которые формально

однородны с формами второго лица. Но вопрос о том, являются ли формы первого лица единственного и множественного числа императивными, продолжает оставаться предметом дискуссий.

Второе лицо единственного числа, которое представлено нулевой формой, является исходной в образовании других форм парадигмы: *гел* «иди», *къара* «посмотри», *яз* «пиши».

Формами второго лица единственного и множественного числа наиболее точно выражаются все значения побудительной модальности. Отличительным признаком семантики рассматриваемых форм является непосредственная обращенность к адресату: *Гелгенге де яхишылыкъ! Булай чыкъ, Максуд. Садись! Олтур!* (М.-С. Я.) «Добро пожаловать! Пройди сюда, Максуд. Садись!»

Использование формы второго лица множественного числа при обращении к одному лицу обычно характеризуется как вежливое, однако более точно квалифицировать его как этикетное [Храковский, Володин 1986: 211-225].

В современном кумыкском языке на *вы* обращаются к старшему по возрасту, по служебному положению, а также к незнакомому. Если заменить форму множественного числа формой единственного числа, то это может привести к изменению смысла, в результате которого нормативное этикетное отношение говорящего к собеседнику заменяется подчеркнуто грубым отношением. В русском языке вежливое побуждение передается не имеющим в кумыкском точных аналогов вводным словом *пожалуйста*, причем может быть использована также (хотя и не обязательно) форма множественного числа второго лица. Ср.: *Дай мне, пожалуйста, возможность самой принять решение* (М.Ш.).

Третье лицо единственного и множественного числа указывает на то, что действие исполняет лицо или лица, не участвующие в речевом акте. Показателем этого являются аффиксы единственного числа - *сын/ - син, - сун/ - сюн* множественного числа - *сын (лар)/ - син (лер), - сун (лар)/ - сюн (лар)*: *гелсин, гелсинлер* «пусть придет», «пусть придут», *гетсин, гетсинлер* «пусть

уходит», «пусть уходят», *ишлесин, ишлесинлер* «пусть работает», «пусть работают».

В исследуемом языке формы совместного действия характеризуются также транспозиционным употреблением, с помощью которого заменяются формы второго лица единственного и множественного числа. Транспозиция служит для смягчения побуждения, возникающего благодаря тому, что говорящий является одним из тех, к кому обращено побуждение.

Побудительные высказывания выражаются в исследуемом языке и со-
слагательным наклонением глагола. В кумыкском языке широко распростра-
нены формы оптатива. Это объясняется тем, что оптативное значение выра-
жается в языке специальной формой наклонения – желательным наклонени-
ем (тилек багъыш). Модальность желательности передают формы условного
наклонения.

Особенности синтаксиса побудительных предложений. Функция обращения в побудительных предложениях. Особенностью побудительно-
го высказывания является наличие адресата, который может быть выражен
или не выражен. Для обозначения адресата используются обращения, харак-
теризующиеся грамматической независимостью и особым интонационным
оформлением. Назначение обращения заключается в привлечении внимания,
в установлении или поддержании контакта.

Побудительные конструкции с обращением содержат признаки адреса-
ции (обращенности к адресату речи) и вокативности (звательности). С помо-
щью обращения мы не только называем лицо, но и передаем различные от-
тенки модального характера, сопровождающие это название: упрек, удивле-
ние, радость, испуг, озабоченность, недовольство, тревогу, возмущение, ласку
и др.

**Употребление местоименного подлежащего в побудительном пред-
ложении.** Использование местоименного подлежащего в побудительном
предложении связано с его коммуникативно-функциональным значением. С
помощью местоименного подлежащего логически выделяется исполнитель

каузируемого действия: *Сен магъа тынгла – бир де гьёкюнмежесен* (А.К.) «Ты меня слушайся – никогда не пожалеешь».

Местоименное подлежащее в исследуемом языке занимает чаще всего препозитивное положение и может употребляться в контекстах со значением просьбы, мольбы, приказа, требования, совета и др. В постпозиции местоименное подлежащее встречается редко. Использование постпозитивного местоименного подлежащего делает побудительное предложение эмоционально и экспрессивно окрашенным.

Наличие в побудительных высказываниях местоименного подлежащего выполняет логическую и эмоционально-экспрессивную функцию.

Роль повтора в выражении побуждения. Дополнительным средством, который определяет степень выраженности побуждения, выступает повтор, являющийся средством усиления или смягчения побуждения. Спецификой повтора в побудительном высказывании является многократное произнесение в реплике одной и той же императивной словоформы с разными дополнениями. Подобный прием усиливает экспрессивность высказывания: *Къара да, о уялмай сёйлейген кююне къара да* (К.А.) «Смотри да, смотри, как он, не стесняясь, говорит».

Функция частиц в побудительных предложениях. Наряду с самой глагольной формой в дифференциации различных вариантов побуждения принимают участие и частицы.

В кумыкском языке частицы *чы, чи, чу*, присоединяясь к императивным формам, могут усиливать или смягчать степень побуждения, при этом речь приобретает оттенок непринужденности, дружеского обращения. Место частицы не фиксировано: по отношению к аффиксу второго лица множественного числа она может быть в препозиции или постпозиции: *Йырчыгъа бир ат савгъат! Йырла чы бирдагъыны!* (М.-С. Я.) «Певцу в дар коня! Спой-ка еще одну песню!»

Частица *чы* (как и частица *пусть* в русском языке) при выражении приказов, требований, предложений, приглашений, советов придает волеизъявлению оттенки решительности, настойчивости, категоричности: *Айт чы гьали, нечик болгъан булай иш? – деп къызлар Гуляйбатны айланасын къуршан алдылар* (М.-С. Я.) «Девушки, окружив Гуляйбат, спросили: «Скажи-ка теперь, как это получилось?»»

Для придания побудительному высказыванию оттенка нерешительной просьбы, уговаривания используется частица - *сана*, - *сене*: *Айтсана, анам, юрегингне не барны* (У.М.) «Скажи, мать, что у тебя на душе».

Частица *хари* используется для усиления значения просьбы, уговаривания, мольбы: *Айтма хари адамны хатири къалагъан сёзлени* (У.М.) «Не говори да обидные слова». Наличие данной частицы может способствовать смягчению значения требования, приближая его к просьбе: *Умутулуп битген затланы эсге ала турма хари* (У.М.) «Не вспоминай да то, что забыто».

Частица *гьали* в зависимости от контекста, ситуации и лексического значения глагола вносит в побудительное высказывание оттенки непринужденности, интимности, иногда фамильярности. Эта же частица может вносить в высказывание оттенки настойчивости, нетерпения, раздражения, а также выражать колебание, нерешительность говорящего.

Частица *дагъы* усиливает просьбу, а также передает оттенок недовольства, безразличия.

Частица *да* придает высказыванию оттенки фамильярности, выражает настойчивую просьбу, уговаривание.

Транспозиционное употребление форм побуждения. Повелительное наклонение в исследуемом языке, кроме основной своей функции, употребляется и для выражения возможности, невозможности, долженствования, неожиданности действия, может передавать оттенки удивления, восхищения, недовольства, угрозы, а также выражать целевые и другие значения.

Среди кумыкских примеров отмечен случай использования повелительной конструкции из двух глаголов, соединенных частицей *да*, которые

указывают на неожиданное, внезапное совершение действия в будущем: *Бер-месе, мен бирни орнуна уьч кьыр хораз йибери мен. Ур да йыкъ, бер Сакинатгъа, бир сагъатгъа къувуруп берир, ари в ашама да ашан гетербиз* (У. М.) «Если он не даст, я вместо одного дикого петуха дам три. Бей и вали, отдай Сакинат, она в течение часа пожарит и даст, хорошенько покушаем и пойдем» [Казакова 2002: 17].

Императивная форма употребляется и для выражения ирреального условия. Условно-уступительного характера императив используется в придаточных предложениях, где служит для экспрессивного выражения оптимального условия осуществления действия или уступки. В главной же части предложения констатируется несоответствие фактического следствия закономерному, предполагаемому.

Конструкции с повелительным наклонением могут употребляться с оптативным значением. Оптативными являются фразеологизмы со значением добрых, злых желаний, заверений и определенные формы приветствия: *Аллагъ сагъа сабурлукъ салсын* (А. К.) «Пусть всевышний пошлет тебе спокойствие».

Грамматические синонимы побуждения. В кумыкском языке значение побуждения может выражаться с помощью целого ряда глагольных неимперативных форм и неглагольных средств, которые можно считать функциональными аналогами императива. К таким глагольным формам относятся глаголы в форме условного и изъявительного наклонений, инфинитив, безглагольные конструкции.

Отличие форм изъявительного наклонения, употребленных в функции побуждения, от специальных форм побуждения (повелительного наклонения) состоит лишь в том, что формы изъявительного наклонения обычно употребляются для выражения категорического приказания, побуждения к действию, не допускающего ни возражений, ни отказа. Следовательно, формы изъявительного наклонения употребляются здесь вместо другого, а именно повелительного наклонения.

Чаще всего в функции повелительного наклонения употребляются формы 2-го лица будущего времени. Как известно, 2-е лицо является основной грамматической формой повелительного наклонения. Поэтому именно формы 2-го лица изъявительного наклонения могут выступать в функции побуждения.

Как уже указывалось, сами формы повелительного наклонения, не являясь формами времени, выражают такое желательное действие, реализация которого возможна лишь в будущем.

Формы прошедшего времени очень четко обособляются по своему значению от настоящего и будущего времени и поэтому не употребляются в значении будущего. Этим и объясняется то, что они не используются в функции повелительного наклонения.

В повелительных конструкциях употребляются формы изъявительного наклонения с презентно-футуральной перспективой.

Степень проявления побуждения в индикативных формах выше, чем в императивных. Поэтому в семантической структуре этих высказываний преобладают такие оттенки категорического побуждения, как приказ, распоряжение, требование, запрет [Казакова 2002: 19].

В значении, близком к семантике повелительного наклонения, используются формы условного наклонения. Например, тождественными являются в русском языке выражения: *посиди-ка с нами и посидел бы ты с нами*.

Анализ языкового материала показывает, что для исследуемого языка повелительные предложения с инфинитивом практически не характерны. Особенность этих конструкций состоит в том, что в них выражается побуждение не к конкретному актуальному, а некоторому потенциальному действию, выполнение которого не зависит от воли говорящего.

В качестве побудительных нередко выступают и неполные предложения, характерные, например, для кумыкской разговорной речи, ср.: - *Дегъиз, дегъиз, гечиежекбиз*. «Скорее, скорее, опоздаем!»

Нередко использование в побудительном значении вопросительных по структуре конструкций. Как правило, они имеют ярко выраженное экспрессивное значение: *Къачан сен гъакъыл балыкъгъа гирежексен?* (У.М.) «Когда ты образумишься?»

В заключении подводятся итоги исследования и излагаются основные выводы. Так, на основе функционально-семантического анализа конструкций, выражающих различные коммуникативные целеустановки, убедительно доказывается, что границы между побудительным, вопросительным и повествовательными предложениями нельзя считать жесткими: что касается парадигматики, на это указывает, например, известный в лингвистике и подтвержденный нашими исследованиями факт, что, не только возможны, но и достаточно частотны предложения повествовательной структуры с побудительной или вопросительной семантикой и, наоборот. Указывая на синтагматику, мы находим интересные факты сочетаемости различных по своей коммуникативной целеустановке простых предложений в единое синтаксическое целое. В то же время наличие периферийных, единичных случаев не дает оснований усомниться в правомерности выделения основных классов повествовательных, вопросительных и побудительных предложений.

В перспективе настоящая работа предполагает изучение коммуникативных типов высказывания в сопоставлении с родственными и неродственными языками, что будет способствовать установлению общего и специфического в конкретных языках.

Следует отметить, что выполнение соответствующего анализа на материале разноструктурных языков (например, кумыкского и русского) имеет ряд преимуществ. Поскольку кумыкский язык, как известно, по типологической системе относится к аналитическим языкам, русский язык – к синтетическим, то их коммуникативные типы высказывания не всегда адекватно могут выражаться в переводе, что при изучении русского языка учащимися-кумыками вызывает определенные трудности. Тем не менее, допустимы синонимичные варианты: на каждый случай употребления коммуникативных

типов высказывания в русском языке можно найти соответствия в кумыкском и, наоборот, в кумыкском – соответствия в русском языке. Более того, сопоставительное описание предложений по цели высказывания средствами разных языков способствует выявлению не только универсальных типологических признаков предложения-высказывания, но и национально-специфических особенностей языковой картины мира.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Токтарова Н.К. Интонационные особенности вопросительных предложений в русском и кумыкском языках // Культурная жизнь юга России. – Краснодар, 2008, №1. – С.129-130.

2. Токтарова Н.К. Коммуникативные высказывания со служебными компонентами в русском и кумыкском языках // Культурная жизнь юга России. – Краснодар, 2008, №3. – С.110-111.

3. Токтарова Н.К. К вопросу о способах и средствах выражения модальных отношений // Культурная жизнь юга России. – Краснодар, 2008, №4. – С.110-111.

4. Токтарова Н.К. Утвердительные и отрицательные предложения в русском и кумыкском языках // Вестник Дагестанского Научного Центра. – Махачкала, 2008, №31. – С.80-83.

5. Токтарова Н.К. К вопросу о порядке слов в русском и кумыкском языках // Культурная жизнь юга России. – Краснодар, 2009, №1. – С.97-99.

6. Токтарова Н.К. Способы выражения частного вопроса в разноструктурных языках // Вестник Дагестанского Научного Центра. – Махачкала, 2009, №34. – С.94-97.

7. Токтарова Н.К. К вопросу о функциональных аналогах императива в русском и кумыкском языках // Вестник Дагестанского Научного Центра. – Махачкала, 2009, №35. – С.50-54.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

8. Токтарова Н.К. О необходимости обучения интонации русской речи учащихся-дагестанцев // Тез. докл. науч. сессии ИЯЛ ДНЦ РАН. – Махачкала, 1992. – С. 146.

9. Токтарова Н.К. К вопросу о средствах выражения интонационных единиц русской речи // Тез. докл. Республиканской научной конференции молодых ученых Дагестана по проблемам гуманитарных наук. – Махачкала, 1993. – С. 90.

10. Токтарова Н.К. Учет особенностей родного языка при обучении русскому интонированию // Тез. докл. научно-практической конференции «Проблемы совершенствования обучения и воспитания в образовательных учреждениях Республики Дагестан». – Махачкала, 1993. – С.69-71.

11. Токтарова Н.К. Обучение интонации русской речи нерусских учащихся // Актуальные вопросы обучения и воспитания учащихся в дагестанской национальной школе. – Махачкала, 1993. – С.63-67.

12. Токтарова Н.К. К вопросу об интонационном минимуме для учащихся дагестанской национальной школы // Тез. докл. региональной научной конференции молодых ученых, посвященной гуманитарным исследованиям. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1995. – С.164-165.

13. Токтарова Н.К. Место интонации в школьных программах и учебниках по русскому языку // Актуальные вопросы обучения и воспитания учащихся в дагестанской национальной школе. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1996. – С. 112-115.

14. Токтарова Н.К. Обучение интонационным конструкциям учащихся-дагестанцев // Тез. Международной научной конференции «Теория и практика русистики в мировом контексте», посвященной 30-летию МАП-РЯЛ. – М.: РУДН, 1997. – С.27.

15. Токтарова Н.К. К вопросу об изучении синтаксических синонимов // Материалы научно-практической конференции «Совершенствование системы образования и воспитания в Республике Дагестан». – Махачкала: Изд-во НИИ педагогики, 2004. – С.24-25.

16. Токтарова Н.К. Синтаксические синонимы как средство развития языкового чутья учащихся // Повышение культуры русской речи в поликультурной среде. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. – С.119-121.

17. Токтарова Н.К. Коммуникативно-функциональные типы предложения в языках различного строя // Материалы VI международной конференции «Актуальные вопросы общей и адыгской филологии». – Майкоп, 2008. – С.289-291.

18. Токтарова Н.К. Модальность повествовательных предложений в русском и кумыкском языках // Материалы международной научно-практической конференции языковедов «Проблемы функционирования русского языка в полиэтническом регионе». – Махачкала, 2008. – С.19-21.

19. Токтарова Н.К. Типы предложений по эмоциональной насыщенности в русском и кумыкском языках // Дагестанская литература: история и современность. Выпуск 3. – Махачкала, ДГПУ, 2008. – С.159-161.

20. Токтарова Н.К. Тема-рематическое расположение слов в русском и кумыкском языках // Дагестанская литература: история и современность. Выпуск 3. – Махачкала, ДГПУ, 2008. – С.162-166.

21. Токтарова Н.К. К вопросу о видах предложения по цели высказывания в разноструктурных языках // Вопросы тюркологии. Выпуск 3. – Махачкала, ИЦП ДГУ, 2008. – С.130-135.

22. Токтарова Н.К. Место вопросительного предложения среди коммуникативных типов высказывания // Материалы 2-ой международной научно-практической конференции языковедов «Контенсивная типология естественных языков». – Махачкала, ДГУ, 2009. – С.234-235.

23. Токтарова Н.К. Особенности общевопросительных предложений в кумыкском языке (в сопоставлении с русским) // Материалы международной научно-практической конференции «Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия». – Махачкала, ДНЦ РАН, 2009. – С.431-433.

24. Токтарова Н.К. К вопросу об актуальном членении предложения в русском и кумыкском языках // Тюркологический вестник. Выпуск 1. – Махачкала, ИПЦ ДГУ. 2009. – С.132-136.

25. Токтарова Н.К. Функциональные особенности склонения в кумыкском языке (в сопоставлении с русским) // Тюркологический вестник. Выпуск 1. – Махачкала, ИПЦ ДГУ, 2009. – С.136-143.

26. Токтарова Н.К. Роль подлежащего в побудительном предложении // Материалы II международной научно-практической конференции «Начальное образование: инновации и ценности. Теория и практика». – М., 2009. – С.388-389.

27. Токтарова Н.К. Основные формы выражения побудительных предложений в русском и кумыкском языках // Материалы II международной научно-практической конференции «Начальное образование: инновации и ценности. Теория и практика». – М., 2009. – С.389-391.

28. Токтарова Н.К. Проблемы изучения простого предложения в языках различного строя // Материалы Первой международной научно-практической конференции «Проблемы лингвистики на современном этапе». – Махачкала, филиал МГОУ, 2009. – С.275-280.

29. Токтарова Н.К. О побудительной модальности в кумыкском языке (в сопоставлении с русским) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Язык и литература в условиях билингвизма и полилингвизма». – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С.178-183.

30. Токтарова Н.К. Сопоставительный анализ семантики побудительных предложений кумыкского и русского языков // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Язык и литература в условиях билингвизма и полилингвизма». – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С.184-187.

31. Токтарова Н.К. О грамматических синонимах побуждения в русском и кумыкском языках // Тюркологический вестник. – Махачкала, 2009. – С.163-167.

32. Токтарова Н.К. Функция обращения в побудительных предложениях // Тюркологический вестник. – Махачкала, 2009. – С.167-173.

33. Токтарова Н.К. Место восклицательного предложения среди других коммуникативных типов предложения // Материалы международной научно-практической конференции «Слово в языке и речи». – Махачкала: ДГПУ, 2010. – С.317-322.

34. Токтарова Н.К. О некоторых особенностях побудительных предложений // Материалы международной научно-практической конференции «Слово в языке и речи». – Махачкала: ДГПУ, 2010. – С.322-327.

35. Токтарова Н.К. Частицы в побудительных предложениях русского и кумыкского языков // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Русский язык в историко-лингвистическом и социокультурном поле». – Махачкала: ДГПУ, 2010. – С.244-248.

36. Токтарова Н.К. О некоторых особенностях вопросительно-побудительных предложений в русском и кумыкском языках // Вопросы тюркологии, №5, - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2010. – С.75-77.

37. Токтарова Н.К. О лексико-грамматических средствах выражения восклицательности в разноструктурных языках // Материалы международной научной конференции «Филология – 21». – Караганда: Центр гуманитарных исследований, 2010, Ч.2. – С.42-46.

38. Токтарова Н.К. Способы оформления восклицательных предложений в кумыкском языке // Материалы международной научной конференции «Язык и общество в зеркале культуры». – Астрахань, 2010. – С.328-332.

39. Токтарова Н.К. Функция частиц в побудительных предложениях // Материалы международной научной конференции «Сопоставительная филология и полилингвизм». – Казань, 2010. – С.226-228.

40. Токтарова Н.К. О формальных признаках функциональных типов предложения в разноструктурных языках // Тюркологический вестник, №3. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2010. – С.108-111.

41. Токтарова Н.К. Классификация предложений по цели высказывания в русском и кумыкском языках // Материалы региональной научно-практической конференции «Русский язык – язык межнационального общения». – Махачкала: ДГПУ, 2010. – С.247-251.

42. Токтарова Н.К. Коммуникативные типы высказывания в кумыкском языке. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2011. – 256 с.